

ВЫСОКО ЗАМАХНУЛИСЬ

В начале октября в краевом театре музыкальной комедии состоялась премьера мюзикла «Ползунов»

Композитор

Евгения Терёхина
(Красноярск)

Либретто

Евгений
Вильтовский
(Москва)

**Режиссер-
постановщик**

Константин
Яковлев

**Художник-
постановщик**

Алёна Муравьева

**Режиссер
по пластике**

Татьяна
Безменова
(Москва)

Сцена
из спектакля
«Ползунов».
Ползунов —
артист Михаил
Лямин.
Фото Виктории
Паршиковой
предоставлено
театром

В «Ползунова» закладывали размах, масштабность. Невероятные труды всех театральных цехов и самое искреннее старание инвестированы в спектакль. Большой размах мы ощущаем с первых сцен — по многолюдности на подмостках, по амбициозной сценографии (для действия уготована не только горизонталь, но и трехъярусная вертикаль), по мажорным костюмам царского двора. На первый план постановщики выдвигают патриотическую идею, прославление подвига алтайского изобретателя Ивана Ивановича Ползунова. К мюзиклу написаны оригинальная музыка и либретто.

Чувствуется, постановщики хотят беспрестанно удивлять зрителя.

Получается? Давайте разбираться.

Замечательная идея — этажная конструкция на сцене, состоящая из балок, лесенок и площадок. Сооружение имитирует царский трон, заводское помещение и саму паровую машину, но на все сто ее функционал используется лишь в нескольких сценах. Высотный модуль прекрасно помогает выстроить строгую иерархию царского двора во главе с императрицей Екатериной II. Царица доносит свою волю (то есть Виктория Гальцева поет и, как всегда, замечательно поет) с самой верхотуры — с трона. Императорский спич с прицелом в современный день: «Реформы нужны во всех сферах и по всей стране. Для этого необходимо развивать промышленность», — публика принимает оживленно,

переглядываясь и хлопая. На одном из показов остроту высказыванию придает присутствие в зале губернатора Александра Карлина.

Сцены с Екатериной и придворной челядью, на наш взгляд, оказались самыми выверенными. Хорош граф Орлов (артист Денис Паньков), самоуверенный, дерзкий. Не тратя слов, в краткой пластической сцене он дает понять: Екатерина II для него Катя, и царица не возражает. Напротив — совсем не понравился рисунок роли Ломоносова. Великий ученый излишне услужлив, реплика, обращенная к нему: «Вы, Миша, в первых лицах», — обидно задевает нас, воспринимается фамильярной.

Возведение «небоскреба» на сценической площадке оправдано и хореографической композицией, которую условно назовем «запуск машины». Наконец-то на танцевальной площадке появляется движение вверх, хореографическая группа, наконец-то, использует перекладки, следовательно, создает действие на вертикали. Попытки, однако, робки. Мы же изначально ждали, что трехъярусная конструкция будет использоваться танцовщиками как спортивный снаряд для потрясающих пластических композиций. А как иначе, если в Барнауле ансамбли «Алтай» и «Огоньки» балуют зрителя неординарными, дивными хореографическими спектаклями?! К хорошему привыкают быстро. К слову, приличный уровень в танцевальной части «Ползунова» демонстрирует дуэт Ольги Ждановой и Игоря Мусухранова.

В других мизансценах трехэтажная постройка скорее вызвала недоумение. Порой казалось, что она сковывает действие и портит общую сценическую картинку, например, в случае, когда танцовщики плотной группой теснятся на нижнем этаже вышки, а все остальное, совсем не маленькое, пространство сцены пусто. Или непонятно, зачем ее достаточно часто вращают на поворотном круге, если графика сцены при этом разительно не меняется — те же балки, перекрытия. Зритель узнает о месте действия не по изменившемуся оформлению сцены, а по действующим лицам: царица — Петербург, Ползунов — Барнаул.

Признаться, и от запуска машины мы ждали большего. Сцена, в общем, неплохо решена за счет света и дымогенератора. Подмости утратили цветность, превратились в монохромную гравюру, будто отдвинулись в XVIII век. Вяло задвигался флюгер на паровой машине, тем самым обозначив: пошла, родная, поехала! А хотелось какого-нибудь технического апофея, захватывающей моторной цепочки: покатилося — толкнулось — дернулось — запустилось — завертелось — торкнуло — взлетело — ура! салют, фейерверк, файершоу. Что-то в этом роде. Ведь создатели спектакля хотели удивлять зрителя? И зритель всегда хочет удивляться, и ждет волшебства.

Торжеству технической мысли предпочли повтор магистральной вокальной партии Михаила Лямина, исполнителя роли Ползунова. И тут, деваться некуда, нам придется говорить о самой слабой составляющей мюзикла «Ползунов» — о либретто. Лейтмотив заглавной песни спектакля звучит так:

*Прошу, вставай с колен, Россия!
Шагай вперед, свой дух подняв.
Друзья, в единстве наша сила,
За правдой идти прошу,
С молитвой Господу воззвав.*

Это что? Кто это говорит? Неужели Ползунов? Третья строчка с партсъезда, пятая — с епархиального собрания. Эkleктика немислимая. Про безграмотность построения фраз молчим — зашкаливает.

Успех любой театральной постановки зависит, в первую очередь, от качества литературного материала, это — основа. «В начале было Слово...», — написано в Новом завете.

В «Ползунове» либретто мешает на протяжении всего действия, оно разрушает спектакль изнутри. Текст к мюзиклу

сочинял некто Евгений Вильтовский, в скобках (написано в программе) — Москва. Ну что сказать? Зачем заказывать столь непрофессиональный текст в Москве?!

В Барнауле есть замечательные поэты (знают об этом в театре?), возможно, стоило обратиться к ним. Уверяем, за качество текста не пришлось бы краснеть.

В театральной программке зрителя предупреждают: «Музыка и язык либретто очень современны и созвучны сегодняшнему дню». Но тогда какой смысл кроется за репликой: «За проектами будущее России»? В современном русском языке слово «проектёр» имеет значение «аферист». Сомнительные фразы безнадежно засорили мюзикл.

Музыку, написанную к мюзиклу красноярским композитором Евгенией Терёхиной, в общем и целом похвалим (нельзя же, в конце концов, ругать все подряд), однако заметим, что индустриальная тема в музыкальном полотне Евгении вызывает аллюзию на знаменитое «Время, вперед!» Георгия Свиридова.

Постановщики предлагают свою версию жизненного пути Ползунова, ну это уже, как говорится, бог с ними, с мотивами. Тут мы склонны рассматривать мюзикл как импульс, провоцирующий интерес барнаульцев и жителей края (особенно молодых) к теме «Ползунов». В библиотеках есть соответствующая литература — можно познакомиться с изобретателем поближе.

Несомненный плюс и спектакля, и всей труппы — актер Насими Нариманов, играющий на сцене музыкального театра первый сезон. В «Ползунове» у него крошечная роль церемониймейстера, он выходит в начале двух актов и демонстрирует чудесный вокал. В театре появился тенор, на которого невозможно не обратить внимания и которого хочется услышать в будущих премьерных мюзиклах.

Введение сладкоголосого новичка на эпизодическую роль — отличный пиар-ход режиссера Константина Яковлева. У Яковлева, безусловно, не отнять режиссерского чутья. Не откажешь ему ни в фантазии, ни в продуцировании сумасшедших (в хорошем смысле) идей, ярких образов, ни в творческом запале. Как раз случай по Аркадию Райкину: все есть! Но в «Ползунове» чего-то не хватает. Чего недостает все-таки? Понимания, что литературная часть — это фундамент, на котором зиждется вся постановка. Строгости в оценке собственного произведения. Филигранности в отделке деталей. Вместе с тем, подчеркнем: Константин Яковлев умеет ювелирно работать, он не раз доказывал это.

Ларуса ВИГАНДТ